УДК 340.158

Марина Сергеевна Комбирович
студент магистратуры Сибирского университета
потребительской кооперации (СибУПК),
Новосибирск, Россия
email: kombirovich@inbox.ru

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРАТУРОЙ ФУНКЦИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ И ЕЕ СООТНОШЕНИЯ С ДРУГИМИ ФУНКЦИЯМИ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: Научная статья посвящена сложившимся в современном уголовном процессе проблемам осуществления органами прокуратуры функции уголовного преследования. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что уголовное преследование наряду с прокурорским надзором является важнейшей, самостоятельной функцией, выполняемой прокуратурой, включающей в себя утверждение обвинительного заключения и обвинительного акта, последующее поддержание государственного обвинения в суде до вступления приговора в законную силу. С целью повышения эффективности выполнения прокурорами функции уголовного преследования предлагается внесение изменения в уголовно-процессуальное законодательство путем регламентации полномочия прокурора на возбуждение уголовных дел.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурор, уголовное преследование, прокурорский надзор, государственное обвинение.

На сегодняшний день российская прокуратура представляет собой самостоятельный государственный орган, который не относится ни к одной из ветвей власти, основополагающим предназначением которого является всеобъемлющее обеспечение верховенства закона, стремление к единству и укреплению законности, создание условий для охраны и защиты, прав свобод, гарантированных каждому конкретному человеку и гражданину [1].

При этом следует обратить внимание на то, что прокуратура является одним из участников современного уголовного процесса, ее компетенция и предоставленные ей полномочия в настоящее время закреплены в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ. В частности, должностные лица органов прокуратуры призваны воплощать прокурорский надзор за исполнением действующего уголовно-процессуального законодательства, а также соблюдением предоставленных человеку и гражданину прав, свобод. Кроме того, прокурорским работникам гарантирована возможность осуществлять так называемое уголовное преследование [2].

Применительно к вышеизложенному надлежит отметить, что до 2007 года органы прокуратуры были компетентны принимать непосредственное активное участие в расследовании и раскрытии совершаемых преступных посягательств, реализуя тем самым уголовное преследование в отношении подозреваемых и обвиняемых лиц.

Вместе с тем, в период с 2007 года по 2011 год в России была проведена масштабная реформа в отношении прокуратуры, которая в результате повлекла собой выделение из данного надзорного ведомства самостоятельный орган публичной власти, именуемый Следственным комитетом РФ. Указанное обстоятельство вызвало необходимость переосмысления функции уголовного преследования, возложенной, в том числе, на сотрудников органов прокуратуры.

Обусловлено это тем, что большинство полномочий, призванных по своему функциональному предназначению и природе способствовать качественной и эффективной реализации функции уголовного преследования,

были переданы должностным лицам органов предварительного расследования, то есть следователям и дознавателям. В связи с этим продолжает оставаться открытым и актуальным вопрос относительно действительной роли прокурора в рамках осуществления названной функции.

Что же касается определения понятия «уголовное преследование», то под ним в юридической доктрине традиционно понимается обнаружение и изобличение тех лиц, которые совершили инкриминируемое им уголовно-наказуемое деяние [3, с. 273].

В то же время среди ученых-правоведов по настоящее время имеют место споры и дискуссии применительно к соотношению таких правовых понятий как «уголовное преследование» и «обвинение». Так, по мнению С.М. Ягофарова, смешение вышеназванных понятий недопустимо, поскольку они представляют собой различные по своей смысловой окраске функции. В качестве примера автор приводит ситуацию, при которой уголовное преследование с позиции процессуального закона не может воплощаться в случае, когда лицо освобождается от уголовной ответственности [4, с. 55].

В свою очередь, В.А. Ефанова приходит к выводу, согласно которому под уголовным преследованием следует понимать изложение и последующее обоснование при помощи сформированной в установленном порядке доказательственной базы факта совершения определенным лицом вмененного ему преступного посягательства как на досудебном, так и судебном этапах современного уголовного процесса теми самостоятельными субъектами, перечень которых на сегодняшний день регламентирован в статье 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ, включая и сотрудников органов прокуратуры. Что же касается обвинения, то к обозначенному виду деятельности надлежит относить выдвижение в строго урегулированном порядке потерпевшим либо же иным компетентным на это субъектом утверждения относительно совершения соответствующим лицом расследованного и раскрытого уголовно-наказуемого деяния [5, с. 66-68].

Интерес для настоящего исследования вызывает точка зрения С.Н. Чурилова, который полагает, что если сопоставить между собой понятия «уголовное преследование» и «обвинение» при помощи кругов Эйлера, то они фактически соотносятся как родовидовые понятия. В частности, реализация уголовного преследования в каждом конкретном случае презюмирует осуществление двух основополагающих этапов, а именно: подозрение, заключающееся в обосновании и подтверждении при помощи собранных доказательств совершения того либо же иного преступного деяния определенным лицом, и обвинение, предполагающее осуществление прокурорскими работниками деятельности по непосредственному поддержанию государственного обвинения в уполномоченных судебных органах [6, с. 87-88].

Так, если провести буквальное толкование части 2 статьи 35 Закона о прокуратуре, то представляется возможным сделать вывод о том, что сотрудники органов прокуратуры в каждом конкретном случае призваны, в том числе, обеспечивать выполнение роли государственного обвинителя в современном уголовном процессе. При этом сущность указанной функции подразумевает под собой необходимость поддержания прокурорами государственного обвинения в судах в ходе рассмотрения и разрешения ими находящихся у них в производстве уголовных дел.

Названное обстоятельство свидетельствует о том, что прокурорские работники реализуют возложенную на них в настоящее время деятельность по разоблачению тех лиц, которые совершили определенное преступное посягательство, а также по созданию условий, направленных на привлечение их к установленной действующим законом уголовной ответственности, тем самым принимают непосредственное участие в уголовном преследовании.

Ученый-процессуалист В.А. Лазарева обращает внимание на то обстоятельство, что большинство полномочий, которые на сегодняшний день гарантированы должностным лицам органов прокуратуры, имеют прямое отношение именно к прокурорскому надзору. Однако автор считает, что для

эффективного и результативного воплощения деятельности по непосредственному поддержанию государственного обвинения в уполномоченных судебных органах, следует полно, всесторонне, качественно и законно осуществлять предварительное расследование. Для этого прокурорские работники реализуют функцию уголовного преследования, что же касается прокурорского надзора, то он, по мнению Лазаревой, является лишь одной из составляющих, способствующих выполнению вышеупомянутой функции [7, с. 45].

Между тем, думается, что вышеизложенная точка зрения является не совсем верной, поскольку, во-первых, прокурорский надзор закреплен в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ в качестве самостоятельной функции современной российской прокуратуры. Во-вторых, сам по себе прокурорский надзор за исполнением требований действующего законодательства, соблюдением прав, свобод лиц, вовлеченных в сферу уголовного процесса, со стороны должностных лиц органов предварительного расследования на сегодняшний день представляет собой важное самостоятельное направление деятельности прокуратуры, предполагающее обнаружение различных нарушений законов, прав, свобод человека и гражданина, допускаемых следователями и дознавателями в ходе своего функционирования, а также своевременное реагирование на выявленные нарушения с целью их последующего устранения за счет соответствующих средств и актов.

Важно понимать, что осуществляя уголовное преследование, прокурор ни при каких обстоятельствах не может быть мотивирован в привлечении к уголовной ответственности невиновного лица, главенствующей целью его деятельности в каждом конкретном случае является формирование необходимых условий для обеспечения законности в рамках уголовного процесса, а также защита прав, свобод, предоставленных человеку и гражданину. По этой причине если сотрудник органа прокуратуры в ходе воплощения возложенной на него деятельности установит, что то либо же

иное лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, невиновно в инкриминируемом ему преступлении, что подтверждается сформированной в материалах уголовного дела доказательственной базой, или же имеются достаточные и обоснованные сомнения в его виновности, он вправе направить материалы как следователю, так и дознавателю для проведения дополнительных проверочных мероприятий, а в суде компетентен отказаться от предъявленного государственного обвинения.

Именно для этого должностные лица органов прокуратуры наделены в соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ полномочием по реализации прокурорского надзора, что свидетельствует об особом двойственном статусе прокуроров как субъектов современного уголовного процесса и судопроизводства, поскольку указанные участники на данный момент компетентны в определенной степени выполнять не только обвинительную, но и защитную функцию. При этом прокурорские работники не вправе вмешиваться в ход расследования и раскрытия совершаемых уголовно-наказуемых деяний.

Проанализировав, вышеизложенное, возникает обоснованный вопрос, воплощают ли прокуроры в таком случае функцию уголовного преследования либо же их деятельность ограничивается только лишь прокурорским надзором, учитывая, что де-факто полномочия им предоставлены только лишь для реализации данного направления.

Однако видится, что регламентация в статье 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ закрытого перечня полномочий, гарантированных в настоящее время должностным лицам органов прокуратуры, никак не влияет и не отражается на том обстоятельстве, прокурорские работники де-юре являются руководителями современной системы уголовного преследования.

В то же время активно принимать участие в осуществлении уголовного преследования сотрудники органов прокуратуры начинают с того момента, когда ими будет утверждено так называемое обвинительное заключение,

подготавливаемое следователем, или же обвинительный акт, составляемый дознавателем. До этого момента на этапах возбуждения каждого конкретного уголовного дела, проведения по нему предварительного расследования и последующего предъявления обвинения соответствующему лицу работники прокуратуры призваны воплощать прокурорский надзор за непосредственным исполнением требований действующего уголовно-процессуального законодательства как со стороны следователей, так и дознавателей, а также за соблюдением ими прав, свобод тех лиц, которые вовлечены в область уголовного процесса и судопроизводства.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что на досудебных стадиях главными субъектами, который должны надлежащим образом реализовывать уголовное преследование, являются следователи и дознаватели. По этой причине все то, что данные участники уголовного процесса делают в ходе своего функционирования, то есть обеспечивают эффективное расследование и дальнейшее раскрытие совершенного преступного посягательства, фактически осуществляется для сотрудников органов прокуратуры.

Для них важно подтвердить, что всех тех обстоятельств, которые они установили, и собранных при этом с их стороны доказательств в действительности достаточно для того чтобы направить материалы в адрес уполномоченного судебного органа и впоследствии обеспечить привлечение виновного лица к урегулированной в положениях современного уголовного законодательства ответственности.

Если же для прокурора представленная и изложенная следователем или дознавателем аргументация по какой-либо причине окажется недостаточной, он вправе возвратить материалы компетентному должностному лицу органа предварительного расследования с целью последующего воплощения совокупности дополнительных проверочных мероприятий, включая изменение объема обвинения либо квалификации действий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, корректировки обвинительного заключения или акта, устранения обнаруженного комплекса недостатков.

Представляется необходимым отметить, что те ученые-правоведы, которые продолжают отрицать выполнение сотрудниками органов прокуратуры уголовного преследования как самостоятельной функции, обосновывают занимаемую ими позицию тем, что поддержание прокурорами государственного обвинения является отдельной функцией, которую они реализуют на судебной стадии [8, с. 267-268].

Вместе с тем, такие авторы не учитывают, что, исходя из содержания пункта 55 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, уголовное преследование охватывает деятельность, обладающую на сегодняшний день процессуальным характером, осуществляемую не столько для раскрытия имевшего место преступного посягательства, сколько воплощаемую стороной обвинения для обнаружения и последующего изобличения лица, подозреваемого, обвиняемого в непосредственном совершении уголовно-наказуемого деяния. При этом одна из основных целей уголовного судопроизводства заключается в установлении истины по каждому конкретному находящемуся в производстве уполномоченного судебного органа делу, достижение которой как раз и предполагает изобличение виновного лица.

И в ходе судебного разбирательства прокурор, будучи представителем стороны обвинения, является субъектом, ответственным за правильное и надлежащее изложение суду всех результатов, которые были получены и достигнуты следователем либо дознавателем в рамках осуществления ими предварительного расследования. Отдельно надлежит обратить внимание и на то, что до вступления приговора в законную силу лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, продолжает считаться невиновным, данное обстоятельство также подтверждает, что совокупность всех тех действий и решений, которые в предусмотренном требованиями действующего законодательства порядке воплощаются и реализуются должностными лицами органов прокуратуры, по своему предназначению и природе направлены на изобличение виновного лица.

Все вышеизложенное подтверждается частью 1 статьи 20 Уголовно-процессуального кодекса РФ и частью 2 статьи 35 Закона о прокуратуре, при буквальном толковании которых представляется возможным сделать вывод о том, что поддержание прокурорскими работниками государственного обвинения в суде охватывается понятием «уголовное преследование».

Однако несмотря на то обстоятельство, что прокурор является особым субъектом, призванным создавать условия для обеспечения надлежащего и эффективного осуществления уголовного преследования, а также воплощать прокурорский надзор за исполнением требований действующего законодательства со стороны следователей и дознавателей, соблюдением ими предоставленных лицам, вовлеченных в сферу современного уголовного процесса, прав и свобод, имеют место соответствующие проблемы, препятствующие прокурорам нормальному выполнению возложенных на них в настоящее время функций.

Так, на данный момент российская прокуратура лишена полномочия по решению вопроса о возбуждении уголовных дел. При этом ранее прокурорская практика применительно к реализации вышеуказанного полномочия складывалась таким образом, что сотрудники органов прокуратуры возбуждали уголовные дела по всем поступающим к ним материалам, вне зависимости от подследственности дел, аналогичная практика на сегодняшний день наблюдается при производстве по делам об административных правонарушениях.

В настоящее время в случае обнаружения того, что принятое следователем или же дознавателем постановление об отказе в возбуждении уголовного дела не соответствует закону либо установленным фактическим обстоятельствам, прокурор на основании собственного мотивированного постановления вправе отменить вышеуказанное решение и направить материалы для повторного воплощения сотрудниками органа предварительного расследования доследственной проверки. Между тем, на практике как следователь, так и дознаватель могут проигнорировать указания

прокурорского работника и вновь вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, однако после проведения в отношении собранных материалов проверочных мероприятий должностное лицо органа прокуратуры может повторно отменить решение сотрудника следственного органа либо же органа дознания, направив им материалы на новое рассмотрение с момента решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

В то же время в практической деятельности может иметь место совершение лицом преступного посягательства, обладающего повышенной общественной опасностью, вместе с тем, принимая во внимание, что, с учетом вышеизложенного, осуществление предварительного расследования по нему началось не сразу, это может привести к утрате следов преступления, невозможности получить те либо же иные доказательства, задержать преступника и впоследствии раскрыть преступление. Более того, за это время может быть совершено еще одно уголовно-наказуемое деяние. Тем самым существенное усложнение процедуры участия прокурорских работников в возбуждении уголовных дел в целом негативно отражается на выполнении ими функции уголовного преследования, а также расследовании и раскрытии следователями и дознавателями совершаемых преступлений.

В связи с этим с целью обеспечения соблюдения интересов как сотрудников органов предварительного расследования, так и прокурорских работников, недопустимости злоупотребления предоставленными им полномочиями в области современного уголовного процесса, видится возможным внести соответствующее изменение в статью 25 Закона о прокуратуре, закрепив в ней, что после осуществления прокурорских проверок должностное лицо органа прокуратуры вправе возбудить уголовное дело и направить его со всеми имеющимися материалами в адрес компетентного органа с целью осуществления им расследования преступного деяния. То есть при вышеизложенных обстоятельствах прокурор будет обладать полномочием на возбуждение уголовного дела в том случае, если он

обнаружит в ходе реализации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав, свобод участников уголовного процесса какое-либо нарушение требований действующего законодательства, допущенное со стороны следователя или дознавателя.

Кроме того, следует рассмотреть вопрос о внесении соответствующего изменения в часть 6 статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентировав в ней полномочие прокурора на возбуждение уголовного дела в том случае, если он в рамках осуществления прокурорской проверки постановления об отказе в возбуждении уголовного дела выявит, что в собранных материалах имеется совокупность достаточных для принятия такого рода процессуального решения.

Интерес для настоящего исследования представляет позиция Конституционного Суда РФ, изложенная им в Определении от 30.01.2024 года № 201-О/2024. Исходя из установленных фактических обстоятельств дела, прокурором было утверждено обвинительное заключение и впоследствии в суде поддержана позиция по обвинению гражданки в совершении ею ряда преступных посягательств. В то же время ранее указанный прокурор работал в Следственном комитете РФ, при этом он был в составе тех следователей, которые занимались расследованием и раскрытием вмененных гражданке уголовно-наказуемых деяний. По мнению осужденной, это свидетельствует об отсутствии у прокурора заинтересованности в исходе уголовного дела, а также препятствует разграничению между собой понятий «уголовное преследование» и «прокурорский надзор».

Между тем, Конституционный Суд РФ отметил, что как прокурор, так и следователь с дознавателем на сегодняшний день реализуют единую функцию уголовного преследования от имени российского государства. При этом выполнять данную функцию вышеназванные участники уголовного процесса могут посредством воплощения различных по своему содержанию процессуальных действий и на разных стадиях современного уголовного судопроизводства. В связи с этим сам по себе факт осуществления

предварительного расследования, утверждения обвинительного заключения и поддержания государственного обвинения одним и тем же лицом не является конституционным нарушением, влекущим какие-либо ограничения прав, свобод осужденных [9].

Думается, что вышеизложенные выводы Конституционного Суда РФ являются обоснованными, поскольку прокурор, следователь и дознаватель в современно уголовном процессе совместно представляют сторону обвинения, противодействуя стороне защиты и выполняя функцию уголовного преследования за счет реализации определенных предоставленных им процессуальных полномочий.

Таким образом, несмотря на утрату после проведенной в 2007-2011 года реформы совокупности полномочий, прокуратура продолжает осуществлять возложенную на нее в соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ функцию уголовного преследования, а также осуществлять прокурорский надзор, являясь тем самым особым субъектом современного уголовного процесса.

При этом функции уголовного преследования и прокурорского надзора следует рассматривать опосредованно, на практике результативное выполнение каждой из них призвано способствовать эффективности выполнения другой.

Однако с целью обеспечения качественного осуществления вышеупомянутых функций видится необходимым рассмотреть вопрос о возвращении прокурору полномочия на возбуждение уголовных дел, внеся соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и в Закон о прокуратуре.

Библиографический список

1) Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 03.02.2025) «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета, № 229, 25.11.1995.

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

3) Жохова Н.А. Проблема самостоятельности функции уголовного преследования в деятельности прокурора // Право и управление. 2024. № 4. С. 272-276

4) Ягофаров С.М. К вопросу о соотношении уголовного преследования и обвинительной деятельности прокурора // Вестник ОГУ. 2014. № 3 (164). С. 54-57

5) Ефанова В.А. Прокурор в российском уголовном процессе: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 65-78

6) Чурилов С.Н. О соотношении понятий «функция обвинения», «уголовное преследование» и «обвинение» // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (19). С. 85-90

7) Лазарева В.А. Участие прокурора в уголовном процессе: учебник и практикум для вузов / В.А. Лазарева. 5-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 283 с.

8) Ермакова Е.С. Поддержание государственного обвинения как вид процессуальной деятельности, осуществляемой прокурором в уголовном судопроизводстве / Е.С. Ермакова. Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2024. № 17 (516). С. 266-271.

9) Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2024 № 201-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мазанько Елены Ивановны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс»

Marina Sergeevna Kombirovich
Master's student at Siberian University
consumer cooperation (SibUPK),
Novosibirsk, Russia
email: kombirovich@inbox.ru

PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF THE FUNCTION OF CRIMINAL PROSECUTION BY THE PROSECUTOR'S OFFICE AND ITS RELATIONSHIP WITH OTHER FUNCTIONS OF MODERN CRIMINAL PROCEDURE

Abstract: This research article examines the challenges facing prosecutors in the implementation of criminal prosecution functions in modern criminal proceedings. The study concludes that criminal prosecution, along with prosecutorial oversight, is a crucial, independent function performed by the prosecutor's office. It includes approving the indictment and bill of indictment, and subsequently supporting the prosecution in court until the verdict comes into force. To improve the effectiveness of prosecutors' criminal prosecution functions, it is proposed to amend criminal procedure legislation by regulating the prosecutor's authority to initiate criminal cases.

Keywords: criminal proceedings, prosecutor, criminal prosecution, prosecutorial supervision, state prosecution.